

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОДЫ РУССКИХ АЗБУК

Е. Е. Тихомирова

Новосибирский государственный педагогический университет

В докладе автор обращается к анализу культурных кодов и их репрезентации в славянских алфавитах и текстах учебных азбук. Делается попытка показать, что с течением времени культурные коды, имеющие ключевое значение для выживания человека как существа культурного, нравственного и духовного, перестают транслироваться в текстах азбук, деформируются или заменяются другими. Обширный материал русских учебных пособий для обучения грамоте позволяет автору сделать теоретические выводы, полезные как для теории культуры, так и для лингвистики.

Ключевые слова: алфавит, азбука, культурные коды, культура, культурная универсалия, языковая универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма.

VISUAL CODES OF RUSSIAN ALPHABETS

Elena Tikhomirova

Novosibirsk State Pedagogical University, Russia

In paper the author addresses to the analysis of cultural codes and their representation in Slavic alphabets and texts of educational alphabets. The author shows that over time cultural codes, that are crucial for the survival of man as a cultural, moral and spiritual person, cease to be broadcast in the texts of the alphabet, deformed or replaced by other codes. Extensive material of the Russian manuals for training in the diploma allows the author to draw the theoretical conclusions useful both for the theory of culture, and for linguistics.

Keywords: alphabet, cultural codes, culture, cultural universal, language universal, binary oppositions, cultural norm.

Универсум, отражённый в алфавите и воплощённый в библейском изречении «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь» (Откр 1: 8), которое содержит сакральное наименование и символ Бога как начала и конца всего сущего, кодируется визуальными и вербальными кодами, находящимися в отношениях дополнительности и призванными обеспечивать полную и адекватную передачу и декодирование информации. Под термином *азбука* мы подразумеваем два явления в истории русской культуры, появившиеся последовательно и позднее находящиеся в иерархических отношениях «одно входит составной частью в другое». Во-первых, азбука – это система графических знаков для обозначения звуков русского языка, в этом значении она совпадает с греческим по происхождению

алфавитом. Во-вторых, это пособие для научения письму и чтению, в этом значении она – то же самое, что *букварь*. При этом азбука во всех значениях, по замечанию Ю. С. Степанова, «есть одновременно код и текст, излагающий этот код. <...> Можно сказать, что алфавит – это матрица, „форма для отливки“, переливающая собственные признаки букв – в частности, имена букв – в новую систему. Одной из сторон этой системы является то, что она представляет собой текст. Алфавит – мощный и типологически очень древний текстообразующий фактор» [Степанов 1996, 23].

Вероятно, во всех письменных традициях принято придавать повышенный, символический статус буквам, посредством которых формируется, фиксируется, создаётся и передаётся далее представление о мире, в котором отражается и душа человека. Толкованию и часто сакрализации подлежат и графические оболочки букв, и их названия, звуковые и числовые значения. Запись имени Бога в древнееврейском письме с помощью одних согласных была осмыслена в Византии как тайное выражение смысла имени. Над ним ставилась черта как средство графического выделения. Позже в византийской и славянской письменности сокращения святых слов и чёрточка над ними были осмыслены как знак сакральности. По-славянски этот надстрочный знак назывался *титло* (от греч. τίτλος – надпись); выражения *писати взметом*, *писати с покрытием* означали «писать под титлом»: б҃гъ – «Бог», б҃жѣнъ – «блажен», а҃ггъ – «ангел», нѣбѣнъ – «небесный», о҃цъ – «отец», дш҃л – «душа»). В орфографии XVI–XVII вв. правило о титле требовало священные слова «писать с разумом, почитать взметом или покрытием как венцом славы; мать Божию Марию и мучеников христовых под титлом писать» [Ягич 1910, 712, 721]. В некоторых руководствах сказано, что слова *ангел*, *апостол*, *архиепископ*, написанные без титла, означают ангела или апостола сатаны [Калайдович 1824, 198].

Первоучители и просветители славянских народов Кирилл и Мефодий в IX в. создали глаголицу и кириллицу, церковнославянский язык для перевода церковных книг и проповеди христианства; они почитаются как святые и у православных, и у католиков как «учители словенские». Культурная миссия славянских алфавитов состояла не только в просвещении, но и в универсализации письма всех славян; алфавиты стали инструментом введения славян в высокую византийскую культуру, вхождения в процессы глобализации, в единое пространство христианской культуры. Кроме этого, славянские алфавиты стали проекцией самых общих ментальных структур на систему письменности, культуруобразующим текстом во всех смыслах.

Н. И. Толстой, В. Кипарский и некоторые другие видные слависты разделяют существующую в славянской филологии гипотезу, согласно которой первая буква глаголической азбуки, имеющая подобие креста, и является прямо и непосредственно знаком креста, символом Бога [Толстой 1984, 53–55]. Все буквы глаголицы, созданной Кириллом, являются сложениями из трёх божественных символов – креста, треугольника (символ Троицы), круга (символ всемогущества, бесконечности и совершенства Бога [Степанов 1996, 28]. Молитва Константина, которая начинается словами «Аз словом сим молюся Богу» – одно из древнейших церковнославянских стихотворений с азбучным акростихом. В азбучном акростихе левый край

строк составлял алфавит; Константин в этой молитве имел в виду глаголицу. Это молитвенное обращение автора по завершении сборника воскресных проповедей к Святой Троице с похвалой Крещению славян: «Летить бо ныне и словенско племя // К Крещению обратишася вси // Людье твои нарециши хотяще». Константин осмысливает свое служение как продолжение святого дела просвещения Кирилла и Мефодия: «Шьствую ныне по следу учителю. // Имени ею и делу последуя, // Яве сътворю евангельско слово» [Родник 1990, 144–145]. Молитва Константина прямо использует имена букв как слова (*аз, живущим, зело, люди, херувим*). В других строках используются контекстуальные синонимы к именам букв – слова, означающие ценности той же сферы, что и соответствующее имя буквы: «видимые», «да вдохнет слово», «еже будет», «закон», «милости Твои» (т.е. Божьи), «Отец» (Бог), «помощи просящий», «сила» (Божья), «Ты» (т.е. Бог, основатель тверди и держатель порядка) [Степанов 1996, 34].

В азбуке Кирилла и Мефодия и в азбучных молитвах буквы кодировали сакральные смыслы, а названия букв означали базовые концепты культуры вообще и русской культуры в частности. Были выделены субъекты культуры: *аз, люди, добро, благо, Бог; объекты деятельности: буквы, слово, земля, покой; формы деятельности: веди, глаголь, есть, живете, мыслете, рцы*. Деятельность описана в грамматических формах перфекта и повелительного наклонения, являющихся универсальными составляющими культуры, понимаемой как поле запретов и долженствований. В центре визуального кода стояла сама буквенная графика.

Первой печатной азбукой на церковнославянском языке в русской редакции стала «Азбука» Ивана Фёдорова (1574) [Фёдоров 1574]. Книга не имеет никакого заглавия, поэтому её называют и азбукой, и грамматикой. Некоторые её страницы украшены характерными для изданий Фёдорова заставками в виде орнаментов из сплетающихся листьев, бутонов, цветов и шишек. Первую страницу занимают 45 строчных букв кириллицы, причём алфавит приводится в прямом и обратном порядках. На последней странице даны гравюры – герб города Львова и издательский знак первопечатника; так пространство и время становятся чрезвычайно личными. Иван Фёдоров впервые в азбуке пытается ввести элементы грамматики и счёта. Кроме того, он излагает поучения о воспитании, которое совершать нужно «в милости, в благоразумии, в смиренномудрии, в кротости, долготерпении, приемлющи друг друга и прощение дарующе».

«Букварь языка славенска», изданный в городе Вевис (русское название Евье-город в Литве, где с 1612 по 1812 была типография, основанная Б. Огинским, в которой печатались славянские книги), – «руководство», подготовленное иноками Виленского монастыря 24 июля 1618 г. В заключительной части в форме пересказа библейских истин учащимся предлагаются правила и нормы поведения: «*Не сотвориши себе кумира, и всякаго подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу*»; четыре добродетели – «*мудрость, целомудрие, правда и мужество*»; семь даров – «*премудрость, разум, совет, крепость, ведение*» (т.е. знание) и так далее; «*сице творити человеком, якоже нам от них творимо быти хоцем*». В евбинском букваре появляется 19 примеров со словом человек; нет в качестве примеров для склонений слов

архангел, апостол, зиждатель, крест, мученица, престол, пророк, Рождество, Троица, Христос. А при склонении слова Бог используются разговорные формы: боги, богов.

В «Грамматике славенской», главном филологическом труде восточных славян в XVII веке (1619, 1648 гг.), Мелентий Смотрицкий подчёркивал необходимость сознательного усвоения учебного материала: «умом разумей слова». Им были выдвинуты рациональные ступени обучения: «Зри, внимай, разумей, рассмотри, памятью» [Смотрицкий 1979, 3].

«Букварь языка славенска, сиречь начало учения детям хотящим учиться чтению писаний» издан в 1679 г. в Москве Симеоном Полоцким, выдающимся просветителем, ставшим воспитателем царевичей Алексея и Фёдора, которых обучал грамоте и христианской морали. В учебнике 320 страниц, однако только 36 из них предназначены непосредственно для обучения грамоте. К «Букварю» сделано приложение «Стоглав патриарха Геннадия Константинопольского», которое выполняло функции пособия для чтения и усвоения Священного Писания.

В азбуке, напечатанной в Москве «снисканием и труды многогрешнаго Василия Феодорова сына Бурцова и прочих сработников» [Бурцов 1634], впервые появляется гравюра светского содержания – изображение училища и наказания розгами провинившегося ученика. В начале располагается «Предисловіе вкратце, первоучебней сей малей книжице, Азбуце». Прозой и стихами говорится о последовательности и пользе учения с молодых лет: «К мяккому воску чисто печать воображается, такоже и учение во младости крепче вкореняется». В конце подписано: «Сказаніе, како состави св. Кирилл Философ азбуку». Второе издание букваря с добавлениями, отпечатанное Василием Фёдоровичем Бурцовым в 1637 г., стало первой русской иллюстрированной азбукой. В материал для чтения также включены молитвы, притчи, наставления, сказание Черноризца Храбра. В отличие от Ивана Фёдорова, Бурцов использовал красный цвет, выделяющий буквы, слоги и названия разделов.

Вплоть до конца XVIII в. буквари и другие учебно-назидательные книги составлялись в соответствии с требованиями «Домостроя» протопопа Сильвестра – свода правил общественных и семейных отношений, нравственного поведения человека средневековой Руси. «Букварь славяно-русских писмен уставных» Кариона Истомина, просветителя, поэта, художника, монаха Чудова монастыря – иллюстрированная книга, расписанная красками и золотом. Каждой букве была отведена отдельная страница, в верхней части которой расположено лицевое изображение буквы в виде человека, стоящего в разных позах; далее эта буква представлена уставом и скорописью на европейских языках: церковнославянском, греческом, латинском, польском; ниже изображены предметы, начинающиеся с этой буквы и выражающие идеи просвещения. Букварь представляет собой 43 гравированных на меди и сброшюрованных листа. Каждая буква занимает отдельный лист, рядом – предметы, называемые на эту букву или ассоциирующиеся с ней, «нравоучительные стихотворения» и пояснения. В основе книги лежит принцип наглядности, метод «забавляя, поучать», продолжающий европейскую традицию чешского педагога Яна Коменского.

На каждую букву дано около десяти изображений; например, «В» сопровождается *ветром, вороном, виноградом, венцом, ведром*. На букву «Х» приводятся и христианские, и крестьянские понятия русского и иноязычного происхождения: *хартия, хлеб, холст, херувим, хомут, хоругвь, холм*. Стихи, сочинённые для лучшего запоминания слов в сопровождении картинок, представляют собой реализацию культурной матрицы субъект-действие-объект: «В колесницу сядь, // копием борися, // конем поезжай, // ключом отпорися... // Отложи присно // тщеты недосуги, // колокол слушай, // твори в небе други» [Истомин 1694, 15].

Таким образом, учебники допетровской эпохи (второй половины XVI–XVII вв.) содержали в себе новации. Среди базовых концептов появляется человек, стремящийся к знанию, находящийся в нормативном пространстве православной культуры. Мир расширяется и представляется познаваемым.

С приходом Петровской эпохи главной задачей азбук стала подготовка образованных граждан и людей, способных к практической регулярной деятельности на благо Отечества. Развитие книгопечатания при Петре I требовало упрощённых начертаний русских букв, сближающих их с латинскими. Своим указом 1708 г. царь ввёл на Руси так называемый гражданский шрифт, собственноручно вычеркнув из старославянского алфавита некоторые «лишние» буквы кириллицы. В 1708–1710 гг. с санкции Петра I была проведена реформа русского письма. Гражданские (светские) книги стали печатать округлыми и лёгкими, поэтому как бы светлыми шрифтами. Кроме того, в гражданской печати и письме перестали использовать некоторые буквы церковнославянской азбуки (кириллицы), избыточные для русской фонетики. Церковные книги печатали по-прежнему, сохраняя все знаки кириллицы и само начертание букв, близкое к древнейшему торжественному почерку церковнославянских рукописных книг – уставу. Однако старообрядцы долго не могли смириться с утратой прежней кириллицы. Ещё в середине XIX века они говорили: «Гражданская грамота от антихриста» (приводится у Даля) [Даль 1996, 87].

В азбуках послепетровской эпохи особое внимание уделялось не только формированию человека-христианина, но и государственным воспитательным потребностям, воспитанию гражданина, обучению, отвечающему государственным потребностям.

В XIX в. появились дорогие, красочно оформленные учебные книги. Картинная азбука, выпущенная в свет петербургским издателем В. Плавильщиковым, состоит из 34 гравированных на меди раскрашенных копий с карикатур известного художника И. И. Тереманова [Тереманов 1814], восхищённого подвигом простых крестьян и крестьянок. Его карикатуры на наполеоновскую армию, гонимую русской армией и крестьянами, стали иллюстративным материалом для алфавита. На букву «Д», например, изображены французские солдаты, покидающие Москву: «Домой пора! Марш! Марш! Довольно погостили. Без носу, рук и ног в чепцах нас отпустили». Самые известные сюжеты имели политический подтекст: «Французские крысы в гостях у старостихи Василисы», «Вороний суп», «Русский Сцевола». Первое издание для детей в истории русской культуры воспитывало патриотизм и гордость за Россию.

В 1872 г. вышла «Азбука» Л. Н. Толстого (в 1875 г. – «Новая азбука»). Азбука Л. Н. Толстого стала событием в педагогике. Эту работу писатель считал выполнением своего долга перед народом. Она в значительной степени оправдала надежды автора. А между тем, многим казалось, что начальное обучение – дело недостойное таланта великого писателя. Он действительно создал целую литературу для детского чтения. Многие из его детских рассказов и поныне входят во все хрестоматии и буквари: «Филипок», «Три медведя», «Акула», «Прыжок», «Лев и собачка», «Кавказский пленник», рассказы о Бульке.

Азбука И. Д. Сытина (1911) содержала буквы, слоги, картины русского быта [Сытин 1911]. На одной странице изображены сценки: дрессированный медведь, мельница, няня с детьми, овцы; на другой – рыбак удит рыбу, сова взлетает с ветки, слон идёт и трубит, лошадь, которую под уздцы ведёт крестьянин, везёт телегу. Деятельность человека кодируется видеорядом и вербально.

Азбука Елизаветы Бём (1913–1914) – оригинальный альбом в сказочном стиле [Бём 1913/14]. Она даёт возможность представить старинные монеты, быт в древней Руси (кафтан, колокол, бархат, береста), кто такие писец, боярин, книжник. На каждой странице азбуки изображены драгоценные камни. Знание – драгоценность, преумножающая свою ценность во времени. Мир, время и пространство древней Руси представляются как идеал этический и эстетический. Так, на странице с буквой «А» – аметист, далее – азбука, ангел; около буквы «Б» – бирюза, затем – братина, бусы, бублики, брусника; «Г» – глаголь, грамота; «Д» – добро. На обложке – св. пророк Наум, по преданию – патрон науки, как и гласит русская пословица: «Пророк Наум, наставь на ум!». Детей начинали обучать грамоте 1-го декабря, в день св. пророка Наума. Образцом для азбуки послужили «Буквицы» времён царя Алексея Михайловича.

Настали революционные, затем советские годы. 23 декабря 1917 г. Народный комиссариат просвещения издал декрет о введении нового правописания. 10 октября 1918 г. Советом народных комиссаров был издан специальный декрет, подтвердивший декрет Народного комиссариата просвещения. Второй декрет был вызван необходимостью расширить сферу применения новой орфографии, утвердить её во всей советской печати. Реформа 1917–1918 гг. была актом первостепенного общественного и культурного значения. Она была призвана изменить «буржуазный» облик текстов, отречься от этого облика, упростить выработку навыков письма и чтения у безграмотного населения. Но, с другой стороны, она же значительно сократила ряды грамотного населения из числа гимназических учителей, преподавателей университетов и в целом интеллигенции. Изъятые из алфавита буквы *ять, фита, і* (десятеричное) остались в прошлом вместе с текстами, написанными с их применением.

В период ликвидации неграмотности были изданы азбуки разных типов: для городов и сёл, для разных возрастных категорий, для курсов и кружков. Каждая буква несла новую идеологию, должна была способствовать ликвидации безграмотности, стала ещё одним фронтом. В 1919 г. в Москве вышел «Военный букварь» с подзаголовком «Походная энциклопедия».

В нём на «К» первым примером была каша, а уже за ней следовали *карта, кит, клён, колено, комар, консул, комиссариат, куртка, конница, коммуна, корабль, конституция, коммунизм*. В качестве коротких предложений впервые появляются примеры для чтения со словами *большевик, революция, пролетариат, Маркс, Ленин*. На букву «З» даётся следующий текст: «Наши советы – Ленина заветы. Заветы Ленина – это наш путь. Наш путь – путь Ленина». Источником символизации концепта *путь* в православной культуре является текст «Азъ есмь Путь, Истина и Животъ» [Ин 14:6]. В революционное жевремя модель праведного поведения, жизни и мировосприятия оказывается непосредственно связанной с учением и практикой советской республики.

Особое место в азбуках занимала метафора «пища телесная», во многом вытеснившая метафору «душевная пища». Особое место пищи в культуре определяется важной ролью, которую она играет в жизни человека. Пища является основой существования организма человека, поэтому в любой культуре она имеет символическое значение. В славянской культуре она воспринималась как дар, посланный Богом. Именно Бог создал всякую пищу, дарует её в изобилии всем живущим и благословляет ею. Представление о том, что для поддержания человеческой жизни требуется ещё и душевная пища, отражено в Библии. В Евангелии сказано, что истинный хлеб не временной, а вечной жизни есть Иисус Христос. И человек должен заботиться не только о пище земной, но и, в первую очередь, о пище, дающей вечную жизнь душе. В словарях древнерусского языка слова *жаждати, алкати, голод, жажда и сытость* обозначают особое состояние, отличающиеся от голода телесного. При этом жажда и голод души оказываются более значимыми, чем телесные потребности. Если они не будут удовлетворены, то душа слабеет и даже гибнет. Протопоп Аввакум писал так: «Яко же тѣло альчуще желаетъ ясти и жаждуще желаетъ, тако и душа <...> брашна духовнаго желаетъ; ни гладъ хлѣба, ни жажда воды погубляетъ чловѣка, но гладъ велий чловѣку – Бога не моля жити» [Аввакум 2011]. При этом «голод» и «жажда» души оказываются более значимыми, нежели телесные. В послереволюционные годы вплоть до перестройки оппозиция «духовное – телесное» меняет маркировку. По разным причинам телесное выходит на первый план. Характерный пример находим в «Розовой азбуке» (1918): «Пришла Лиза из сада. Позвала папу <...> Они кушали кашу и суп. А коту мама дала кусок сала» [Соловьёва, Конашевич 1918, 56].

Преобладание формы над глубинными смыслами универсальности мира, его осмысленности, утрата глубинных смыслов в угоду методическим приёмам представляют собой и сегодняшнее лицо азбук. В то же время азбука задумывалась когда-то в качестве текста, описывающего многообразие сложных, системных и иерархических отношений человека и универсума. С течением времени визуальные и вербальные коды сменились на противоположные; практически полная принадлежность человека универсуму заменяется кажущейся принадлежностью универсума человеку, во многом мнимым подчинением мировых сил силам человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аввакум 2011 – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17: Житие протопопа Аввакума. Санкт-Петербург, 2011.
- Бём 1913/14 – *Бём Е.* Азбука. Париж, 1913/14.
- Бурцов 1634 – *Бурцов В.* Букварь. Москва, 1634.
- Даль 1996 – *Даль В. И.* Пословицы русского народа. Москва, 1996.
- Истомин 1694 – *Истомин К.* Букварь славянорусских писмен уставных и скорописных греческих же латинских и польских со образованием вещей и с нравоучительными стихами. Москва, 1694.
- Калайдович 1824 – *Калайдович К. Ф.* Иоанн, экзарх Болгарский: исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. Москва, 1824.
- Смотрицкий 1979 – *Смотрицкий Мелетій.* Граматика слов'янська (1619) / Підготовка факсимільного видання В.В. Німчука. Київ, 1979.
- Теребенев 1814 – Подарок детям в память 1812 г. / Худ. И. И. Теребенев. Санкт-Петербург, 1814.
- Родник златоструйный: Памятники болгарской литературы IX–XVIII вв. / Сост., ред. И. Калиганова, Д. Польшванного. Москва, 1990.
- Сытин 1911 – Русская азбука в картинках / Изд. И. Д. Сытина. Москва, 1911.
- Соловьёва, Конашевич 1918 – *Соловьёва Е. Е., Конашевич В. М.* Розовая азбука. Петроград, 1918.
- Степанов 1991 – Степанов Ю. С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 23–46.
- Толстой 1984 – *Толстой Н. И.* Возникновение письма у славян // Энциклопедический словарь юного филолога. Москва, 1984.
- Фёдоров 1574 – *Фёдоров И.* Азбука. Львов, 1574. [Электронный ресурс] URL: <http://www.raruss.ru/slavonic/slav3/1595-abc-1574.html>.
- Ягич 1910 – *Ягич И. В.* История славянской филологии. Санкт-Петербург, 1910.

Материал поступил в редакцию 01.09.2014